

Однако... госпожу Иштар совершенно не тронула эту душевная речь.

"Конечно, я не отпущу Харухимэ."

Мольбы Белла не достигли ушей богини плотской любви. Ей была чужда боль Харухимэ. Госпожа Иштар непонимающе смотрела на беловолосого парня некоторое время прежде, чем вытащить трубку изо рта.

"Тебе неведома истинная суть этого мира. К тому же... мне просто не интересно твое мнение."

Нахмурившись, она щелкнула своими пальцами. Таммуз с ужасающей скоростью бросился вперед и в мгновение ока придавил Белла к полу.

"Ай!"

Белл так сильно сосредоточился на беседе с богиней, чтобы совсем забыл об ее слуге. Мало ли того, что беловолосый парень перестал быть внимательным, так еще и Таммуз был невероятно быстр. Белл не успел даже понять, как оказался на полу, не в состоянии пошевелить телом.

"Может, со стороны это не кажется, но у Таммуза четвертый уровень. Ты не сможешь освободиться от его хватки."

Госпожа Иштар вскользь представила второго по силе авантюриста в своем клане - и, пойдя поближе... стала раздеваться.

"З-з-з-зачем?"

Освободившись от страха, который охватил его секунду назад, Белл покраснел и закричал от удивления.

"Ооо!"

"Ах, какой ты еще невинный... Неужели Гестия ничему тебя не научила?... Ах, точно, она же одна из немногих девственных богинь."

"З-з-з-зачем вы сняли свою..."

Лежа на полу лицом вниз, Белл всеми силами пытался скрыть свои глаза за плечом. Однако Таммуз схватился за его волосы и заставил принять обратное положение. Открыв глаза, беловолосый парень увидел небольшую кучку одежды и золотые браслеты на ногах совершенно голой богини.

"Я же сказала... что ты станешь моим."

Ее освобожденные от одежды груди качались из стороны в сторону от того, что она решила слегка размять свое чувственное и страстное тело. Госпожа Иштар провела пальцами по своим манящим округлостям, остановившись на самом их... кончике. Ее темная блестящая кожа испускала такую страсть, что у любого могла буквально кругом пойти голова. При виде покрасневшего всем телом Белла на губах богини появилась плотоядная улыбка.

"Я подчиню каждую клеточку твоего тела."

В ее глазах сверкнула зловещая вспышка, явно намекающая на то, что произойдет с телом и душой беловолосого парня. Краска спала с лица Белла - и тот побледнел от ужаса, наблюдая, как над ним нависает тень богини.

Белет-Бабили состоял из нескольких зданий. Помимо дворца богини и бараков, где жили остальные члены клана, был еще один огромный корпус со своими собственными воротами. Он был сделан из белого камня - и находился отдельно от всего дворца. Однако его внешнему виду могла позавидовать даже главная башня богини Иштар - и внешне здание напоминало древний зиккурат. По официальным данным он был построен пять лет назад, как очередной бордель... но по факту здесь должны были провести ритуал жертвоприношения. Три года назад белокаменное строение могло исполнить свою роль, но внезапно одна известная проститутка, воспротивившись, разрушила камень души. В итоге, здание пустовало... до последнего времени. Но сейчас при свете луны оно может наконец-то выполнить свое предназначение. Крыша здания была соединена с главным дворцом при помощи длинного каменного моста. По нему в данный момент как раз и двигалась Харухимэ. Несмотря на то, что мост находился на высоте сорокового этажа, он не был крытым. Лишь небольшие - по грудь - перила не давали ходящим людям свалиться с него. Даже защиты от ветра здесь не присутствовало. Харухимэ приходилось придерживать свои волосы в то время, пока три берберы подталкивали ее вперед - к так называемому Парящему саду.

"Шевелись, Харухимэ!"

"Х-хорошо..."

Со шлепком главная из них амазонка толкнула ренару - из-за чего та наступила на подол своего кимоно. Бербера совершенно не обращала на это внимания, смотря на ночное небо. Харухимэ, выровнявшись, тоже глянула в сторону этой бескрайней бездны, усыпанной звездами. Сквозь облачную завесу выглядывала полная луна, блестящая золотым светом...

"...который сегодня заберет мою жизнь."

С этим шепотом она устремила свой взор в сторону моста, на конце которого можно было увидеть сад. В самом центре него виднелся нежный голубой свет, который будто манил ренару

к себе. С каменным лицом Харухимэ продолжила двигаться вперед... причем, с каждым разом набирая темп. Кто знает... может, чем быстрее все случится, тем больше шансов, что остальные ее друзья не пострадают.

"Глупая девчонка..."

Амазонки, двигающиеся позади нее, рассматривали ренару с неприкрытым отвращением. Для них было ненавистна сама мысль о том, что та не сопротивлялась, зная, какая судьба ее ждет. Было видно, что Харухимэ сдалась. А для храбрых и упрямых амазонок подобное отношение было ничем иным, кроме как проявлением трусости. Для таких гордых воительниц такое поведение было сродни слабости. Амазонки продолжали идти за Харухимэ, которая уже успела слегка оторваться от них... и тут-то их застали врасплох. Нельзя было так расслабляться. Впрочем, на таком открытом мосту нельзя было найти удобных мест для того, чтобы скрыться. И три амазонки, не ожидая засады, слишком увлеклись, сосредоточив свое внимание на ренаре. Возможность открыто видеть все вокруг заставило бербер потерять бдительность - и поэтому они даже не заметили, как кто-то смог заскочить на поверхность из-под моста. Чья-то рука бесшумно схватилась за перила... и с развивающимися черными волосами в ночи Микото приземлилась прямо позади воительниц.

"А?"

Та из них, кто шла позади всех, едва успела пикнуть прежде, чем ее выбросили за борт. Крики амазонки привлекли внимание двух других ее товарищей. Но, к сожалению, следующая тоже не успела отразить удар - и с помощью бросков амазонку также отправили в полет.

"Ах ты..."

Оставшаяся бербера, услышав, как истошно кричат ее падающие товарищи, задрожала. Осознав, что те были отброшены слева и справа от моста, она решила занять положение на середине подальше от края - и выхватила свой двуручный меч. В ответ противник достал красный кинжал... но, будто почувствовав нечто в воздухе, резко опустился вниз. В следующее мгновение по мосту пронесся мощный поток ветра. Харухимэ едва не упала от резкого давления. С высокоподнятым мечом амазонка бросилась вперед, пытаясь сопротивляться потоку воздуха. Однако в мгновение ока она осознала, как оказалась прямо перед перилами.

"Нет..."

Не успела бербера произнести что-то, как ее противник моментально сократил дистанцию между ними - и нанес прямой удар ногой прямо в лицо.

"Ми... ко... то?"

Последняя из охраняющих амазонок была сброшена из моста. Харухимэ замерла и оглянулась. Микото, одолевшая всех, не теряя ни секунды, поспешила к Харухимэ.

"Зачем ты здесь..."

"Для того, чтобы спасти вас."

В голосе Микото, которая смотрела на огорошенную ренару, не было ни капли сомнения. В больших зеленых глазах Харухимэ отражалась черноволосая девушка, которая взяла ее за руку.

"Бежим, госпожа Харухимэ! Скорее!"

Время буквально шло на секунды. Микото не могла тратить их на длительные беседы в таком неудобном месте. Однако Харухимэ не сдвинулась с места, несмотря на слова черноволосой девушки.

"Микото... я в порядке. Лучше позаботься о себе."

"Ч-что?"

Теперь уже Микото выглядела сильно удивленной. Ее хватка ослабла - и ренара вытащила на свободу свою руку.

"Зачем вы пришли, Микото... и господин Кранел? Из-за меня вы оба и ваши друзья могут оказаться в опасности. Мне казалось, это и так ясно."

"Да, но..."

Микото в свое время с трудом смогла сделать выбор между своим кланом и Харухимэ. И слова ренары снова высвободили то чувство вины, которые все еще терзало сердце черноволосой девушки. А Харухимэ не успокаивалась, смотря на нее с ужасом в глазах.

"Из-за меня Фрина и госпожа Иштар не оставят вас в покое. Все, кто тебе дорог, могут пострадать... Поэтому не стоит со мной связываться."

"Пусть и так! Но Белл поклялся, что защитит тебя!"

Отчаянно пытаясь уговорить Харухимэ, Микото сделала шаг вперед и схватила ее за плечи. Глаза ренары округлись от удивления.

"Он сказал, что будет сражаться за тебя... станет сильнее и сможет защитить! Вот о чем поклялся Белл!"

"Господин Кранел... просто слишком добрый."

"Дело не только в этом... Жалость здесь совсем не при чем!"

Такие сомнения о решительности Белл со стороны Харухимэ были непростительны - и Микото не могла подобное спустить. Ренара опустила взор, избегая гневного взгляда черноволосой девушки.

"Микото, умоляю тебя, оставь меня... Я не заслуживая этого."

"Но почему... скажите мне, почему так быстро сдались? Ведь на кону ваша жизнь!"

Со слезами, текущими из глаз, Микото крепко сжала плечи ренары. Даже ветер, заставляющий ее волосы болтаться в разные стороны, не мог перекрыть громкий крик черноволосой девушки. И затем... губы Харухимэ задрожали. Вся горесть и боль, накопленная внутри нее за все эти годы, стала вырываться на свободу.

"Мне нет прощения..."

<http://tl.rulate.ru/book/10002/485875>